

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 3 (110). С. 194–202.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024.
Vol. no.3 (110). P. 194–202.

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Научная статья

УДК 343.3/.7

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.97.26.017

ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УМЫШЛЕННЫЕ УНИЧТОЖЕНИЕ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЕ, А РАВНО НЕЗАКОННЫЕ ДОБЫЧУ, СБОР И ОБОРОТ ОСОБО ЦЕННЫХ РАСТЕНИЙ И ГРИБОВ

Русскевич Любовь Александровна

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Российская Федерация,
г. Москва, russkevich_22@mail.ru

Введение. Проблемы обеспечения охраны окружающей среды остаются в центре внимания российского законодателя. Это проявляется не только на уровне совершенствования регулирования экологических правоотношений, но и в части установления новых оснований юридической ответственности за посягательства на флору и фауну. Примером последнего стало установление в 2023 году уголовной ответственности за умышленные уничтожение или повреждение, а равно незаконные добычу, сбор и оборот особо ценных растений и грибов (ст. 260¹ УК РФ).

Материалы и методы. Исследование основывается на диалектическом всеобщем методе, а также включает методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, логический, формально-юридический и системно-структурный методы.

Результаты исследования. В статье раскрыты социально-правовые предпосылки криминализации рассматриваемого деяния. Автором проанализирован состав преступления, предусмотренного ст. 260¹ УК РФ, а также выделены конкретные уголовно-правовые риски применения указанной нормы.

Выводы и заключения. На основе проведенного исследования автор приходит к выводу, что, сконцентрировавшись на модели, заложенной в ст. 258¹ УК РФ, законодатель упустил из виду, что по смыслу не менее близкой к проектируемой норме является и ст. 261 УК РФ, которая традиционно признает отягчающим обстоятельством уничтожение или повреждение объектов растительного мира путем поджога и иным общеопасным способом. Отсутствие такого квалифицирующего признака в ст. 260¹ УК РФ не выдерживает критики. Преодолеть возможные негативные следствия криминализации рассматриваемого деяния еще предстоит Верховному Суду Российской Федерации путем выработки конкретных рекомендаций и правил применения ст. 260¹ УК РФ. Свою роль в этом должна сыграть и отечественная наука уголовного права.

Ключевые слова: особо ценные растения и грибы, умышленные уничтожение или повреждение, незаконные добыча, сбор и оборот, охрана окружающей среды

Для цитирования: Русскевич, Л. А. Об уголовной ответственности за умышленные уничтожение или повреждение, а равно незаконные добычу, сбор и оборот особо ценных растений и грибов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журн. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. № 3 (110). С. 194–202.
DOI: 10.55001/2312-3184.2024.97.26.017

5.1.4. Criminal law sciences (legal sciences)

Original article

CRIMINAL LIABILITY FOR THE INTENTIONAL DESTRUCTION OR DAMAGE, AS WELL AS THE ILLEGAL EXTRACTION, COLLECTION AND TRAFFICKING OF ESPECIALLY VALUABLE PLANTS AND MUSHROOMS

Lyubov A. Russkevich

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya,
Moscow, Russian Federation, russkevich_22@mail.ru

Introduction: The problems of ensuring environmental protection remain in the focus of attention of the Russian legislator. This is manifested not only at the level of improving the regulation of environmental legal relations, but also in terms of establishing new grounds for legal liability for encroachments on flora and fauna. An example of the latter was the establishment in 2023 of criminal liability for intentional destruction or damage, as well as illegal extraction, collection and trafficking of especially valuable plants and fungi (Article 260¹ of the Criminal Code of the Russian Federation).

Methods and Materials: The research is based on the dialectical universal method and also includes methods of analysis, synthesis, induction, deduction, logical, formal-legal and system-structural methods.

The Results of the Study: The article reveals the socio-legal prerequisites for the criminalisation of the act in question. The author analyses the corpus delicti of the crime provided for by article 260¹ of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as identifies specific criminal-legal risks of application of this norm.

Findings and Conclusions: Based on the conducted research, the author comes to the conclusion that by focusing on the model laid down in Article 258¹ of the Criminal Code of the Russian Federation, the legislator lost sight of the fact that Article 261 of the Criminal Code of the Russian Federation is no less close to the projected norm, which traditionally recognizes the destruction or damage of flora objects by arson and other generally dangerous means as an aggravating circumstance. The absence of such a qualifying feature in Article 260¹ of the Criminal Code of the Russian Federation does not stand up to criticism. The Supreme Court of the Russian Federation has yet to overcome the possible negative consequences of criminalization of the act in question by developing specific recommendations and rules for the application of Article 260¹ of the Criminal Code of the Russian Federation. The domestic science of criminal law should also play a role in this.

Keywords: especially valuable plants and mushrooms, intentional destruction or damage, illegal extraction, collection and trafficking, environmental protection

For citation: Russkevich L.A. Ob ugovnoy otvetstvennosti za umyshlennye unichtozhenie ili povrezhdenie, a ravno nezakonnye dobychu, sbor i oborot osobo cennyh rastenij i gribov [On criminal liability for intentional destruction or damage, as well as illegal extraction, collection and trafficking of especially valuable plants and mushrooms]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo institute MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 3 (110). Pp. 194–202.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.97.26.017

Специальное выделение в апреле 2023 г. уголовно-правовой нормы об ответственности за незаконные действия с особо ценными растениями и грибами, принадлежащими к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами, явилось своевременным и ожидаемым решением законодателя. Действительно, в системе дифференциации ответственности за посягательства на объекты животного и растительного мира наблюдался вполне заметный перекося в пользу первых. На это было обращено внимание и в науке уголовного права [1, с. 130–131]. Из этого же исходили и авторы законопроекта, напрямую указывая в пояснительной записке, что реализация инициативы по изменению Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)¹ позволит обеспечить единый подход к уголовно-правовой защите особо ценных диких животных, водных биологических ресурсов и объектов растительного мира, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами².

Конечно же, появление ст. 260¹ УК РФ имеет под собой и более глубинные основания, чем стремление к гармонизации механизма уголовно-правовой охраны. Предпосылки к такой казуализации Особенной части УК РФ были вполне ясно очерчены в последних документах стратегического развития России в области обеспечения экологического благополучия. Так, Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 г. называет основными вызовами и угрозами экологической безопасности сокращение биологического разнообразия, усиление деградации земель и почв, сокращение количества видов растений³. Согласно Стратегии сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов в Российской Федерации на период до 2030 г.⁴, наибольшее количество редких и находящихся под угрозой исчезновения видов растений и грибов сосредоточено на Кавказе, юге Сибири и Дальнего Востока. Некоторые типы экосистем, в частности биомы европейских степей и широколиственных лесов, практически исчезли и сегодня представлены фрагментами экосистем на особо охраняемых природных территориях. При этом одним из основных мероприятий по сохранению исчезающих видов растений и грибов было определено совершенствование нормативной правовой базы в части противодействия незаконной добыче, обороту, а также ввозу в Российскую Федерацию и вывозу из Российской Федерации редких и находящихся под угрозой исчезновения видов растений и грибов, их частей или дериватов.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 29.04.2024).

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федер. закон № 113-ФЗ : принят Гос. Думой 6 апреля 2023 года : одобрен Советом Федерации 12 апреля 2023 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_444690/ (дата обращения: 10.01.2024).

³ О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года : Указ Президента Российской Федерации от 19 апреля 2017 г. № 176 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215668/ (дата обращения: 15.01.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

⁴ Об утверждении Стратегии сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов в Российской Федерации на период до 2030 года : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 февраля 2014 г. № 212-р // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159411/ (дата обращения: 25.01.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

Проблема эффективной защиты растительного мира имеет самый актуальный характер. Процессы урбанизации и технологизации, экспоненциальное развитие отраслей производства, в т. ч. связанных с использованием природных ресурсов, вызывают давнюю и обоснованную тревогу у экологов. Специалистами неустанно и справедливо подчеркивается, что исчезновение отдельных растений – это не только утрата конкретного вида, это и предвестник необратимых и глобальных изменений в экосистеме. Как известно, в природе ничто не является бесполезным, все, даже самые, казалось бы, непримечательные, представители животного и растительного мира имеют свое место и миссию. Подобные вполне банальные истины следует помнить тем немногим критикам выделения ст. 260¹ УК РФ, которые легкомысленно полагают, что законодателю следовало бы сфокусировать свое внимание на более значимых проблемах, чем установление ответственности за какие-то действия с грибами или растениями.

Норма об ответственности за рассматриваемое преступление вступила в силу с 12 октября 2023 года. Как показывает изучение материалов правоприменения, новелла уголовного закона оказалась востребованной. Так, уже имеются решения суда в Приморском крае об избрании или продлении меры пресечения в отношении подозреваемых в совершении преступлений, предусмотренных ст. 260¹ УК РФ¹.

Предметом – исходным и ключевым криминообразующим признаком – рассматриваемого преступления являются особо ценные растения и грибы, принадлежащие к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами. Соответственно, для непосредственной реализации положений ст. 260¹ УК РФ перечень особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов был дополнен списком особо ценных растений и грибов. В этот список попали: женьшень настоящий (*panax ginseng*), родиола розовая (*rhodiola rosea* [*rhodiola arctica*]), за исключением популяции, произрастающей на территории Республики Тыва, Алтайского края, Красноярского края и Магаданской области, а также виды грибов: рядовка мацутаке (*tricholoma matsutake*)².

Помимо особо ценных растений и грибов к предмету рассматриваемого преступления также относятся их продукты, части и дериваты (производные). Под продуктами особо ценных растений и грибов надлежит понимать их производные в процессе естественного жизненного цикла, прежде всего семена. Как справедливо отмечает Н. Г. Иванов, основополагающая характеристика продукта в контексте ст. 260¹ УК РФ – порождаемость соответствующих плодов соответствующим биологическим организмом или выделение таких плодов [2, с. 25].

¹ Об избрании меры пресечения : Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 01.12.2023 № 22К-6551/2023 // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=AODV&n=3971167&cacheid=2078448EBD6D57A7D44A2EB0892A31B2&mode=splus&rnd=dGLKCQ#E2jr6IUMym2Zul001/> (дата обращения: 25.01.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

² Об утверждении перечня особо ценных диких животных, водных биологических ресурсов, растений и грибов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226¹, 258¹ и 260¹ Уголовного кодекса Российской Федерации : Постановление Правительства Российской Федерации от 31 октября 2013 г. № 978 : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_153941/ (дата обращения: 01.02.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

В свою очередь частями особо ценных растений и грибов являются не подвергшиеся обработке искусственно выделенные фрагменты либо вещества (например, шляпка гриба, стебель растения). Дериватами (производными) особо ценных растений и грибов являются продукты их хозяйственной переработки (например, пищевые продукты, медицинские и биологические препараты, сувениры и др.).

Уже сейчас вполне уверенно можно говорить об очевидных рисках необоснованного уголовного преследования и потенциальных проблемах правоприменения, которые связаны с установлением признаков именно предмета преступления, предусмотренного ст. 260¹ УК РФ. Объясняется это близким сходством отдельных видов растений и грибов. Так, Э. Н. Жевлаков справедливо отмечает, что «трудности определения предмета преступления на практике могут состоять в том, что у большинства грибов, причисленных в Красной книге Российской Федерации и ее субъектов к редким и исчезающим, есть двойники... отличить запрещенные к обороту грибы от тех, которые собирать можно, часто не могут даже эксперты и инспектора по охране природных территорий» [3, с. 5].

Совершение действий, описанных в диспозиции ст. 260¹ УК РФ, в отношении разных объектов растительного мира (деревьев и кустарников, краснокнижных растений и грибов, особо ценных краснокнижных растений и грибов) в зависимости от обстоятельств дела может служить основанием для юридической оценки содеянного по ст. 191¹ УК РФ, ст. 260 УК РФ, ст. 261 УК РФ и ст. 8.35 КоАП РФ¹.

Объективная сторона рассматриваемого преступления состоит в альтернативных формах и предполагает: уничтожение либо повреждение до степени прекращения роста особо ценных растений и грибов, а также незаконную добычу, сбор, приобретение, хранение, перевозку, пересылку или продажу таких растений и грибов, их продуктов, частей и дериватов. В целом совершение преступления, предусмотренного ст. 260¹ УК РФ, предполагает активное поведение субъекта. Вместе с тем нельзя исключать и возможность преступного бездействия, например, применительно к уничтожению либо повреждению таких растений лицом с использованием своего служебного положения. Бездействие является вероятным и в ситуации приобретения частей или дериватов, когда лицо оставляет в своем владении доставшуюся ему от родственника коллекцию растений и их производных.

Здесь, к слову, сразу возникает важный вопрос о квалификации приобретения, хранения либо продажи таких коллекций с частями либо дериватами особо ценных краснокнижных растений и (или) грибов. Отсутствие указания на специальную цель, с которой совершаются деяния, указанные в ст. 260¹ УК РФ, подводит к мысли о том, что такие действия являются преступными. С другой стороны, очевидно, что в случае с наследованием либо иным получением (например, в качестве подарка) объемного собрания частей растений лицо, не являясь специалистом, не обладая достаточными познаниями, может попросту не осознавать содержание соответствующих признаков предмета преступления. Последнее обстоятельство по понятным причинам исключает возможность уголовного преследования. Однако же если лицо, например, при продаже проявляет свою полную осведомленность (описывает напрямую характеристики

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : КоАП : принят Гос. Думой 20 декабря 2001 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 20.02.2024).

экземпляров коллекции в объявлении), содеянное может быть квалифицировано по ст. 260¹ УК РФ.

Анализируемая уголовно-правовая норма является бланкетной. Во всех случаях правоприменителю следует устанавливать, что действия лица с особо ценными краснокнижными растениями и (или) грибами, их частями, продуктами и дериватами были незаконными. Даже уничтожение особо ценных растений может иметь правовые основания, то есть являться законным (например, при принятии решений о строительстве зданий и сооружений, магистральных трубопроводов, линий электропередач, дорог и т. п.).

Э. Н. Жевлаков, раскрывая содержание уничтожения по смыслу ст. 260¹ УК РФ, распространяет его действие также на части, продукты и дериваты растений либо грибов [3, с. 6]. Полагаем, что такое понимание уголовно-правового запрета в этой части, а равно применительно к повреждению является дискуссионным. Диспозиция ст. 260¹ УК РФ изложена таким образом, что предметом уничтожения либо повреждения являются исключительно растения или грибы. В отношении продуктов, частей и дериватов установлена ответственность за добычу, сбор, приобретение, хранение, перевозку, пересылку или продажу. Как представляется, в случае уничтожения или повреждения таких предметов лицо может нести ответственность по ст. 167 УК РФ или по ст. 168 УК РФ при наличии на то оснований, прежде всего в части установления необходимого материального ущерба потерпевшему.

Незаконная добыча и сбор предполагают изъятие особо ценных растений и грибов из среды их произрастания без уничтожения. В отличие от сбора, добыча представляет собой изъятие растений и грибов в большом количестве для их последующей переработки и массовой реализации и (или) последующего изготовления медицинских и биологических препаратов в значительных размерах. Иными словами, критерием добычи является промысловый характер деятельности.

Совершенно противоположную позицию занимает по данному вопросу Н. Г. Иванов, отмечая, что «сбор отличается от добычи тем, что добыча предполагает меньший масштаб изъятия биообъектов из природной среды, тогда как сбор – это масштабное предприятие, предполагающее накопление или собирание добытого материала. Добыча может быть представлена в единственном варианте, а сбор предполагает масштабность предприятия» [2, с. 26].

Из этого расхождения в представлениях о содержании конкретных форм совершения преступления, предусмотренного ст. 260¹ УК РФ, можно сделать один весьма неутешительный вывод: законодатель при конструировании диспозиции допустил непозволительную многословность. Очевидно, что применительно к ст. 260¹ УК РФ вполне можно было бы ограничиться такой формой, как приобретение, которая охватывает *все* способы получения соответствующих предметов. Как справедливо пишет по данному вопросу Ю. А. Тимошенко, не во всех статьях, предусматривающих ответственность за экологические преступления, допустимо использование общего абстрактного понятия наряду с казуальным перечислением более узких по содержанию терминов. В некоторых статьях указание на частные случаи применения положений закона является избыточным и приводит к излишнему загромождению текста Кодекса [4, с. 199].

Толкование хранения, перевозки или пересылки применительно к ст. 260¹ УК РФ не имеет каких-либо особенностей от аналогичных действий, предметом которых выступает оружие либо наркотические средства.

Состав анализируемого преступления по конструкции объективной стороны является формальным. На уровне правоприменения это неминуемо приведет к немалым сложностям с учетом положений ч. 2 ст. 14 УК РФ. Как известно, по делам о незаконной добыче водных биологических ресурсов разъяснения по данному вопросу содержатся в п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.11.2010 г. № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1 УК РФ)»¹. Разумеется, что в отсутствие специальных рекомендаций относительно ст. 260¹ УК РФ допустимо исходить из тех же соображений – формальная незаконность действий с особо ценными краснокнижными растениями и грибами не предопределяет положительного ответа на вопрос об общественной опасности содеянного и, соответственно, о преступности. Вместе с тем критерии малозначительности здесь являются крайне неопределенными. Количество соответствующих предметов, их характеристики, наличие объективно подтвержденных вредных последствий для экосистемы, обстоятельства непосредственного совершения (место, время, способ и др.) – вот тот неполный перечень условий, которые должны быть приняты во внимание при разрешении вопроса о применении ч. 2 ст. 14 УК РФ. Однако же несмотря на неоспоримую сложность, во многих случаях вопрос о малозначительности не просто может, но и должен быть поставлен. Так, полагаем, что сбор таких растений и грибов, а равно их продуктов в обстоятельствах, угрожающих им неизбежной гибелью (пожар, подтопление и т. п.) со всей очевидностью не обладает общественной опасностью. При этом применение ч. 2 ст. 14 УК РФ должно быть возможным и в тех случаях, когда имеются признаки квалифицированных видов состава преступления (например, такой сбор осуществляли работники заповедника, что образует признаки п. «а» ч. 3 ст. 260¹ УК РФ). Сложно говорить об общественной опасности приобретения особо ценных растений отдельными энтузиастами с той целью, чтобы высадить соответствующие экземпляры и попытаться компенсировать причиненный экосистеме вред. Последнее заслуживает обсуждения, конечно же, лишь при установлении неоспоримых доказательств наличия у конкретных лиц таких благих намерений.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 260¹ УК РФ, характеризуется виной в форме прямого умысла. В пояснительной записке к законопроекту специально оговаривалось то обстоятельство, что лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности за уничтожение, повреждение, добычу, сбор и оборот особо ценных объектов растительного мира при совершении таких деяний по неосторожности.

Система квалифицирующих признаков ст. 260¹ УК РФ изложена при очевидном копировании модели дифференциации уголовной ответственности, реализованной в ст. 258¹ УК РФ. На это, напомним, были нацелены и авторы законопроекта – создать аналог специальной нормы об ответственности за незаконные действия с краснокнижными животными, но в отношении растений и грибов. Соответственно, новая норма переняла все просчеты и противоречия своего прототипа. О достоинствах и недостатках конструкции ст. 258¹ УК РФ в теории уголовного права уже написано достаточно

¹О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1 УК РФ) : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.11.2010 № 26 (ред. от 31.10.2017) // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107129/ (дата обращения: 15.02.2024).

подробно [5; 6; 7]. Чтобы не повторяться, можно лишь сделать предположение, что аналогичные проблемы на правоприменительном уровне с большой вероятностью возникнут и при реализации ст. 260¹ УК РФ.

Важно отметить другое. Сконцентрировавшись на модели, заложенной в ст. 258¹ УК РФ, законодатель упустил из виду, что по смыслу не менее близкой к проектируемой норме является и ст. 261 УК РФ, которая традиционно признает отягчающим обстоятельством уничтожения или повреждения объектов растительного мира поджог и иной общеопасный способ (травление, например). Отсутствие такого квалифицирующего признака в ст. 260¹ УК РФ, полагаем, не выдерживает критики.

Будущность новеллы уголовного закона об ответственности за незаконные действия с отдельными объектами растительного мира, конечно же, покажет время. Нет сомнений в обоснованности закрепления ст. 260¹ УК РФ. Есть, однако же, опасения по поводу возможных «перегибов» на местах, на уровне непосредственной реализации исследуемого уголовно-правового запрета. Преодолеть эти негативные следствия криминализации, судя по всему, еще предстоит Верховному Суду Российской Федерации путем выработки конкретных рекомендаций и правил применения ст. 260¹ УК РФ. Свою роль в этом должна сыграть и отечественная наука уголовного права.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Забавко, Р. А. Уголовная ответственность за преступления, связанные с незаконной добычей и оборотом особо охраняемых объектов растительного мира // Проблемы современной уголовной политики : сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф. (посв. 305-летию российской полиции) / гл. ред. О. В. Ивушкина, зам. гл. ред. Т. В. Удилов. Иркутск, 2023. С. 130–131.

2. Иванов, Н. Г. Уголовная ответственность за умышленное уничтожение или повреждение, а равно незаконные добычу, сбор и оборот особо ценных растений и грибов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации (ст. 260.1 УК РФ) // Уголовное право. 2023. № 10. С. 24–31.

3. Жевлаков, Э. Н. Статья 260¹ УК РФ: сложности применения и уголовно-правовая характеристика преступления // Уголовное право. 2023. № 9. С. 3–10.

4. Тимошенко, Ю. А. Конструирование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления (теория и практика) : монография. М., 2020. 384 с.

5. Диканова, Т. А. Проблемы борьбы с незаконной торговлей дикими животными и растениями, находящимися под угрозой уничтожения // Экологическое право. 2023. № 1. С. 12–16.

6. Забавко, Р. А., Рогова, Е. В. Квалифицирующие признаки составов экологических преступлений и их влияние на судебную практику // Экологическое право. 2019. № 6. С. 24–28.

7. Русскевич, Л. А. Проблемы квалификации незаконного оборота особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов // Известия Юго-Западного университета. Серия: История и право. 2022. Т. 12. № 6. С. 85–98.

REFERENCES

1. Zabavko R.A. [Criminal liability for crimes related to the illegal extraction and trafficking of specially protected flora objects]. Problemy sovremennoj ugolovnoj politiki. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (posvyashennoj 305-letiyu

rossijskoj policii) [Problems of modern criminal policy. Materials of the international scientific and practical conference]. Irkutsk, 2023, pp. 130-131.

2. Ivanov N. G. Ugolovnaya otvetstvennost za umyshlennoe unichtozhenie ili povrezhdenie, a ravno nezakonnye dobychu, sbor i oborot osobo cennyh rastenij i gribov, prinadlezhashih k vidam, zanesennym v Krasnuyu knigu Rossijskoj Federacii i (ili) ohranyaemym mezhdunarodnymi dogovorami Rossijskoj Federacii (st. 260.1 UK RF) [Criminal liability for intentional destruction or damage, as well as illegal extraction, collection and trafficking of especially valuable plants and fungi belonging to species listed in the Red Book of the Russian Federation and (or) protected by international treaties of the Russian Federation (Article 260.1 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. Ugolovnoe parvo - Criminal law. 2023, no 10, pp. 24-31.

3. Zhevnikov E. N. Statya 260¹ UK RF: slozhnosti primeneniya i ugolovno-pravovaya harakteristika prestupleniya [Article 260¹ of the Criminal Code of the Russian Federation: difficulties of application and criminal law characteristics of the crime]. Ugolovnoe parvo - Criminal law. 2023. No 9. pp. 3-10.

4. Timoshenko Yu. A. Konstruirovaniye ugolovno-pravovyh norm ob otvetstvennosti za ekologicheskie prestupleniya (teoriya i praktika) [Construction of criminal law norms on responsibility for environmental crimes (theory and practice)]. Moscow, 2020, 384 p.

5. Dikanova T.A. Problemy bor'by s nezakonnoj torgovlej dikimi zhivotnymi i rasteniyami, nahodyashchimisya pod ugrozoy unichtozheniya [Problems of combating illegal trade in endangered wild animals and plants]. Ekologicheskoe parvo – Environmental law. 2023, no. 1, pp. 12 – 16.

6. Zabavko R.A., Rogova E.V. Kvalificiruyushchie priznaki sostavov ekologicheskikh prestuplenij i ih vliyanie na sudebno-sledstvennyuyu praktiku [Qualifying features of environmental crimes and their impact on judicial and investigative practice]. Ekologicheskoe parvo – Environmental law. 2019, no. 6, pp. 24 – 28.

7. Russkevich L. A. Problemy kvalifikacii nezakonnogo oborota osobo cennyh dikih zhivotnyh i vodnyh biologicheskikh resursov [Problems of qualification of illegal trafficking of especially valuable wild animals and aquatic biological resources]. Izvestiya YUgo-Zapadnogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo. – Proceedings of the Southwestern University. Series: History and Law. 2022, vol. 12, no 6, pp. 85 – 98.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Рускевич Любовь Александровна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права. Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя. 117437, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Russkevich Lyubov Aleksandrovna, Candidate of Law, Senior Lecturer at the Department of Criminal Law. Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikotya. 117437, Moscow, Akademika Volgina st,12.

Статья поступила в редакцию 28.06.2024; одобрена после рецензирования 19.07.2024; принята к публикации 18.09.2024.

The article was submitted 28.06.2024; approved after reviewing 19.07.2024; accepted for publication 18.09.2024.